

HSSB227: Духовные узоры, появившиеся прежде Великой Катастрофы

Янь Чжаогэ схоже ответил на звуковое сообщение:

- Так как я знал, что они хотели использовать неразбериху, вызванную Чёрным Драконом Ужаса, чтобы убить меня, поэтому мне пришлось осторожно наблюдать.

Когда Чёрный Дракон Ужаса спустился с небес, я приказал всем собраться возле меня. Сделав это, все они посмотрели на меня, желая узнать, что я запланировал.

- Только те двое, в отличие от остальных, наблюдали за А Ху и Пань-Панем. Если быть точным, это тоже произошло во время первого появления Чёрного Дракона Ужаса.

- Какое им было дело до А Ху и Пань-Паня?

Янь Чжаогэ сжал губы:

- Я мог бы подумать, что их привлекают мужчины, раз они положили глаз на А Ху...

Хотя он не мог слышать голос Янь Чжаогэ, А Ху, который в тот момент связывал Яо Шаня, невольно вздрогнул, едва не предоставив Яо Шаню шанс совершить самоубийство.

Янь Чжаогэ продолжил, как ни в чём ни бывало:

- Тем не менее, почему они оба обратили внимание на Пань-Паня? Разве что их вкусы настолько специфичны?

Услышав это, Фэн Юньшен не знала, смеяться ей или плакать.

Хотя Янь Чжаогэ сказал это в шутку, в его тоне не было флирта:

- Для окружающих, А Ху является не только слугой, но и защитником.

- Когда А Ху нет рядом, всё нормально, но до тех пор, пока А Ху рядом, любому, кто захочет убить меня, известно: хочешь убить Янь – сперва убей Ху.

- Если у тех, кто хочет достать меня, нет Великих Мастеров Боевых Искусств, то им придётся поломать голову над тем, как пробиться сквозь защиту А Ху.

В то же время, Пань-Пань тоже всегда находится рядом со мной. Духовное животное защищает своего владельца, и, несмотря на то, что Пань-Пань обычно выглядит ленивым, Пиксю очень сильны и талантливы. Более того, с его громадными размерами, он сам становится преградой,

так что им придётся обойти его.

Чёрный Дракон Ужаса вскоре исчез, узоры из света тоже постепенно пропадают с каменной колонны, ярость во взгляде Янь Чжаогэ также постепенно угасла.

Увидев, что Яо Шань был схвачен А Ху, Янь Чжаогэ мягко сказал:

- Чёрные Драконы Ужаса были созданы не только для того, чтобы сеять хаос, но и чтобы ослабить фрагмент Священного Артефакта, которым я обладаю.

Фэн Юньшен кивнула и подошла к А Ху, который тоже кивнул:

- Я обыскал его, у него действительно была Сума Пятого Измерения. Но я ещё не проверил её содержимое.

Получив Суму Пятого Измерения, Фэн Юньшен открыла её, обнаружив внутри труп Старейшины Ли.

Старейшина Ли уже давно мёртв. Ци и кровь уже покинули его тело, однако он был Прирождённым Боевым Учёным, поэтому они не выдавали никаких признаков разложения.

Остальные бойцы клана Горы Широкой Веры собрались рядом, глядя на покойного Старейшину Ли. Видя Яо Шеня, всё ещё в обличье Старейшины Ли, которого поймал А Ху, они ощутили гнев, который было невозможно подавить.

Лицо Старейшины Ли уже окоченело, но на его лице сохранилось выражение удивления, его глаза были раскрыты подобно бездонным ямам. Его смерть была болезненной.

Янь Чжаогэ подошёл к Старейшине Ли. Подняв правой рукой колонну, он опустился на одно колено и левой рукой мягко закрыл глаза Старейшины Ли.

- Вытрясите всю информацию о них; тогда не будет необходимости оставлять их в живых.

Вновь встав, Янь Чжаогэ приказал А Ху. Тот без промедления ответил:

- Да, Молодой Господин.

Яо Шань выглядел разбитым. Он склонил голову, когда его сопротивляющийся товарищ сказал:

- Мы так или иначе умрём. Ты считаешь, что мы отдадим вам информацию?

А Ху повернулся и посмотрел на него с кровожадной ухмылкой:

- Иногда смерть – не самое страшное.

Янь Чжаогэ поднял голову и, увидев, как Буря Чёрного Кошмара постепенно уменьшалась, его глаза превратились в щелки: “Гора Чёрного Кошмара...”

Покачивая головой, Янь Чжаогэ осмотрел вещи, которые удалось добыть с этих двоих.

Ценного было мало. Внимание Янь Чжаогэ привлекли два предмета.

Первым был неиспользованный Нефрит Убийственной Имитации, который нашли на теле сообщника Яо Шаня.

Вертя в руках Нефрит Убийственной Имитации, Янь Чжаогэ погрузился в свои мысли.

У Нефрита Убийственной Имитации было много ограничений, таких, как временной промежуток и уровень культивации убийцы и жертвы.

Однако, нельзя было отрицать, что эта вещица иногда может оказаться очень полезной.

Особенно когда убийца очень хорошо знал жертву, понимал её привычки, манеру речи. В таких случаях может быть сделана успешная имитация.

Отличным примером был Яо Шань. Пока он притворялся Старейшиной Ли, Янь Чжаогэ не смог ничего заподозрить вплоть до второго появления Чёрного Дракона Ужаса.

Хотя сейчас у него не было причин использовать Нефрит, однако, оставив его у себя, он мог пригодиться позднее.

Даже если Янь Чжаогэ не использует его, передача такого предмета человеку, которому он доверяет, может иметь непредвиденные последствия.

Что до второго предмета, владельцем которого был Яо Шань, это была полукруглая нефритовая монета, которая была очень древней, судя по манере изготовления.

Внимательно осмотрев монету, Янь Чжаогэ обнаружил, что это была часть целой монеты, которая была разбита надвое из дыры в центре монеты, местоположение второй половины было неизвестно.

На поверхности монеты были различные узоры. Несмотря на простоту, в них было что-то величественное, производя впечатление на всякого, кто видел их.

Янь Чжаогэ некоторое время внимательно рассматривал монету, как вдруг обнаружил нечто неожиданное: “О, неужели это духовные узоры, существовавшие ещё до Великой Катастрофы?”

Духовные узоры не были словами, они не несли какого-либо особого значения.

Однако, потратив ещё немного времени на изучение узоров, Янь Чжаогэ мог уверенно утверждать, что целая нефритовая манера с полными духовными узорами была бы небольшим скоплением духов.

В этом небольшом скоплении духов вполне могли быть очень ценные вещи.

“Учитывая на место разлома и уровень разброса духовной ци, эту монету сломали напополам совсем недавно.” – Янь Чжаогэ некоторое время рассматривал монету – “Другая половина монеты могла быть во Владениях Ветра, вероятнее всего, в Области Песка.”

“Также я могу приказать своим людям провести тщательный поиск второй монеты.”

“Такие духовные узоры были редкими и до Великой Катастрофы. Во всём мире Восьми Пределов найдётся очень мало людей, которые смогли бы распознать их, а также активировать скопление духов. Таким образом, информация, содержащаяся в скоплении духов, не была расшифрована.”

Размышляя, Янь Чжаогэ не особо заикливался на этом, пожав плечами, оставил себе эти вещи.

А Ху затащил двух врагов прямо в Суму Пятого Измерения

После этого им пришлось поторопиться, чтобы покинуть Великую Западную Пустыню.

Нельзя торопить допрос, неторопливость помогала пробить психологическую защиту заключённых.

Таким образом, оставив себе Суму Пятого Измерения, Янь Чжаогэ всегда был рядом.

Хотя они не знали, что использовал А Ху, чтобы разговорить их, тело Старейшины Ли тоже взяли с собой, на лицах бойцов клана Горы Широкой Веры было написано ожидание, их гнев был удовлетворён.

Выражение лица Фэн Юньшен не изменилось, когда она увидела, что Янь Чжаогэ решил оставить всю троицу в Суме Пятого Измерения, в то время как взгляды Цзюнь Ло и Лиан Чэнь были неоднозначными.